

Непривычная роль: советская дипломатия между Вашингтоном и Пхеньяном в 1968 году*

Валерий Юнгблуд

Вятский государственный университет,
Киров, Россия

An Unusual Role: Soviet Diplomacy between Washington and Pyongyang in 1968**

Valery Yungblud

Vyatka State University,
Kirov, Russia

The seizure of the USS Pueblo, an American intelligence ship, on 23 January 1968 triggered one of the most acute and dangerous international crises during the Cold War. The US government comprehensively studied the situation and concluded that a forceful response to the North Korean action was futile, and any action with the use of military force was fraught with the unpredictable escalation and internationalisation of the conflict. In addition, President Lyndon Johnson's administration had the goal of saving the lives of internees from the ship. The solution to this problem acquired particular importance in connection with the upcoming presidential elections. Negotiations were chosen as a way to overcome the crisis, during which Washington repeatedly appealed to the Soviet government with requests for support in its difficult dialogue with the DPRK leadership. North Korean leader Kim Il Sung, for his part, chose the tactic of delaying negotiations. Both sides were in contact with the USSR, as a result of which Soviet diplomacy had to, on the one hand, facilitate the return of American sailors to their homeland, and, on the other, maintain their image of the leader of the world socialist system, condemning US espionage actions near the shores of a state friendly to the USSR. The purpose of this article is to show Soviet diplomacy in the unusual role of a mediator in the dialogue between Washington and Pyongyang, and to assess the significance of these efforts for resolving a conflict fraught with global

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501) «Интернационализация внутренних конфликтов во внешней политике США (1945–2001 гг.): планирование, информационное сопровождение, военно-политическое участие».

** Citation: Yungblud, V. (2021). An Unusual Role: Soviet Diplomacy between Washington and Pyongyang in 1968. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 4. P. 1490–1502. DOI 10.15826/qr.2021.4.651.

Цитирование: Yungblud V. An Unusual Role: Soviet Diplomacy between Washington and Pyongyang in 1968 // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 4. P. 1490–1502. DOI 10.15826/qr.2021.4.651 / Юнгблуд В. Непривычная роль: советская дипломатия между Вашингтоном и Пхеньяном в 1968 году // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 4. С. 1490–1502. DOI 10.15826/qr.2021.4.651.

consequences. It is concluded that the actions of Soviet diplomacy in the context of this crisis contributed to the relaxation of tensions in US-Soviet relations.

Keywords: Soviet-American relations, USA-DPRK relations, local conflict, L. Johnson, L. Brezhnev, A. Dobrynin, Kim Il Sun

Захват американского разведывательного корабля «Пуэбло» 23 января 1968 г. стал причиной одного из наиболее опасных международных кризисов в годы холодной войны. Правительство США, всесторонне изучив ситуацию, пришло к выводу о бесперспективности силового ответа на акцию Северной Кореи. Любые действия с применением военной силы были чреваты эскалацией конфликта, его интернационализацией с непредсказуемыми последствиями. Перед администрацией президента Л. Джонсона стояла цель сохранить жизни интернированных членов экипажа. Особую значимость решение этой задачи приобретало в связи с очередными президентскими выборами. Для преодоления кризиса были предприняты переговоры, в процессе которых Вашингтон неоднократно обращался к правительству СССР с просьбами оказать поддержку в диалоге с руководством КНДР. Лидер Северной Кореи Ким Ир Сен, в свою очередь, избрал тактику затягивания переговоров. Обе стороны контактировали с СССР, в результате чего советской дипломатии приходилось не только содействовать возвращению на родину американских моряков, но и поддержать свой имидж лидера мировой системы социализма, осуждающего шпионские акции США вблизи берегов дружественного государства. Новые материалы РГАНИ, а также опубликованные и цифровые документальные коллекции Государственного департамента, разведывательных ведомств и научно-аналитических центров США показывают действия советской дипломатии в непривычной для нее роли посредника в диалоге между Вашингтоном и Пхеньяном, дают возможность оценить значение этих усилий для урегулирования конфликта. Делается вывод, что действия советской дипломатии во время этого кризиса способствовали разрядке напряженности в американо-советских отношениях.

Ключевые слова: советско-американские отношения, американо-северокорейские отношения, локальный конфликт, Л. Джонсон, Л. Брежнев, А. Добрынин, Ким Ир Сен

Противостояние сверхдержав и возглавляемых ими социально-политических систем в холодной войне создавало атмосферу постоянной тревожности. Хотя уровень воинственности враждующих сторон был высоким, до прямого вооруженного столкновения между ними дело не доходило. Конфронтация являлась главной характеристикой миропорядка, основанного на способности лидеров США и СССР договариваться между собой для преодоления возникавших международных кризисов, прибегая к ограниченному сотрудничеству. Безопасное соперничество в условиях холодной войны было возможно только при наличии у сверхдержав авторитета, необходимого для того, чтобы «сдерживать поведение зависящих от них союзников» [Suri, p. 246].

Обе стороны были заинтересованы в том, чтобы международные процессы были управляемыми и предсказуемыми. Практически любой локальный конфликт в условиях блокового противостояния мог мгновенно интернационализироваться и нарушить глобальную стабильность. В начале 1968 г. угроза возникновения такого локального конфликта внезапно возникла на Дальнем Востоке в связи с захватом северокорейскими пограничными катерами американского разведывательного корабля «Пуэбло». Это беспрецедентное по своей дерзости событие произошло на фоне сложной международной обстановки. В процессе урегулирования инцидента заметная роль принадлежала СССР, дипломатия которой выступила в роли посредника между Вашингтоном и Пхеньяном.

Подробности истории с захватом «Пуэбло» и переговоров об условиях освобождения экипажа были запечатлены в тысячах документов, осевших в американских, корейских и российских архивах. Основой для данной статьи стали недавно рассекреченные документы РГАНИ [РГАНИ. Ф. 3, 5], а также опубликованные и цифровые коллекции документов Государственного департамента, разведывательных ведомств, мемориальных и научно-аналитических центров США [NARA. RG 59. Box 2265. POL 33–6 KORN-US; FRUS, vol. 19; LBJL].

Интерес к теме подогревается современным состоянием международных отношений на Дальнем Востоке. Если история захвата и последующих американо-северокорейских переговоров изучена и представлена достаточно полно [Newton; Cheevers; Duermeier; Садаков], то роль СССР в урегулировании этого конфликта чаще всего остается за кадром. Исключениями являются статья В. П. Ткаченко и документальный очерк С. Радченко, сфокусированные преимущественно на опровержении выводов о причастности СССР к планированию захвата северокорейской стороной американского судна [Ткаченко; Radchenko].

Захват «Пуэбло» и эскалация кризиса

«Пуэбло» был одним из трех разведывательных кораблей Военно-морского флота США, оборудованных новейшими средствами сбора разведанных в прибрежных водах недружественных США государств, а также в непосредственной близости от их боевых кораблей и военных баз². Решение о создании этой группы было принято еще в 1965 г. К концу 1967 г. корабль был подготовлен для выполнения поставленных задач [Aid, ch. 8]. 11 января он вышел на боевое дежурство для вы-

---

² Два других – «Баннер» и «Палм-Бич». Все три единицы группы «кораблей технических исследований» были возвращены в строй после длительной консервации. Это были внешне непримечательные малотоннажные корабли (водоизмещение «Пуэбло» всего 900 т), оснащенные новейшим криптографическим и криптологическим оборудованием и укомплектованные квалифицированным штатом. В составе экипажа «Пуэбло», кроме специалистов в области радиоперехватов, электронного слежения, шифровки, дешифровки и пр., находились два океанографа – профессиональные разведчики Д. Так и Х. Аирдейл, которые вели исследование дна океана для возможного использования полученных данных подводным флотом США [Newton, p. 18–19, 31].

полнения миссии по сбору информации, перемещаясь вдоль восточного побережья Корейского полуострова от советско-северокорейской границы на севере до условной линии демилитаризованного разграничения КНДР и Республики Корея на юге [Newton]. Корабль был захвачен 23 января 1968 г. северокорейскими торпедными катерами и отконвоирован в порт Вонсан. На борту находились 83 чел. Во время задержания корабля один матрос (Дуэйн Ходжес) погиб, 9 чел. получили ранения, 82 члена экипажа были направлены в лагерь для военнопленных. 11 месяцев они находились под стражей. Переговоры между американскими и корейскими дипломатами продлились около года и завершились освобождением моряков 23 декабря. Корейские власти отказались вернуть американцам сам корабль [Duermaeyer].

Президент Линдон Джонсон позднее назвал инцидент с «Пуэбло» первым звеном в цепочке «кризисных», «трагических» и «разочаровывающих» событий, сделавших 1968 г. одним из самых «агонизирующих» за всю историю президентской власти в США [Johnson, 1971, p. 532]. О произошедшем ему было доложено по телефону в 2.24 ночи 23 января. В тот же день в Белом доме состоялось первое совещание высших должностных лиц администрации, открывшее череду встреч государственных руководителей, аналитиков и представителей спецслужб, участники которых исходили из того, что действия северокорейской стороны были незаконными, поскольку «Пуэбло» границу территориальных вод Северной Кореи не нарушал; что решение о захвате корабля ВМФ США принималось в Пхеньяне на самом верхнем уровне власти; что оно не было спонтанным и, по всей вероятности, согласовывалось с руководством СССР и (или) КНР; что захват корабля был частью масштабного плана коммунистов, нацеленного на изменение соотношения сил в Восточной Азии. На основании этого был сделан вывод о том, что США должны предпринять «сильный» ответный ход и вынудить Пхеньян вернуть захваченный корабль вместе с экипажем на американских условиях [FRUS, vol. 29, p. 461–463]. Результатами стали переброска к берегам Корейского полуострова авианосной группы «Энтерпрайз», входившей в состав Седьмого флота США, демонстративное включение в состав американской группировки в Японском море разведывательного корабля «Баннер», но на этот раз уже с соответствующим военно-морским и военно-воздушным прикрытием, а также существенное усиление воинского контингента США в Южной Корее [Johnson, 1971, p. 385; Drea, p. 482].

Развитие ситуации вокруг «Пуэбло» в первые дни после инцидента шло по пути эскалации. Произошедшее застало администрацию Л. Джонсона врасплох. Соединенным Штатам был нанесен значительный материальный и репутационный ущерб. Однако смятение в Белом доме, Государственном департаменте, военных и разведывательных ведомствах было вызвано не только фактом захвата корабля как таковым. Ситуация существенно осложнялась тем, что это был разве-

дывательный корабль, официально зарегистрированный как научно-исследовательское океанографическое судно. Более того, он был оснащен самым современным оборудованием. И хотя в США надеялись на то, что экипаж успел уничтожить секретную документацию и наиболее ценные приборы, угроза того, что в руки КНДР и СССР попали документы и аппаратура, являвшиеся объектами государственной тайны, была вполне реальной. В таких условиях администрация, опираясь на рекомендации рабочей группы «Пуэбло» при Совете национальной безопасности (СНБ), сочла за благо отказаться от военных акций [NARA. RG 59. Box 2265. POL 33–6 KORN-US] и громких пропагандистских копаний и сосредоточиться на переговорах с руководством Северной Кореи об условиях освобождения экипажа.

Пол Нитце, занимавший в 1968 г. пост заместителя министра обороны, в интервью незадолго до освобождения моряков из плена заявил, что с самого начала инцидента администрация не помышляла об «акциях возмездия», поскольку в этом случае пришлось бы пожертвовать жизнями членов экипажа [LBJL]. Такая версия хорошо вписывалась в предвыборную стратегию демократической партии, но не являлась точной. Планы возмездия в администрации обсуждались, но под давлением обстоятельств к концу января они были отброшены. Началась подготовка к переговорам с воинственно настроенной и неуступчивой северокаорейской делегацией. Определенные надежды на помощь в урегулировании инцидента в Вашингтоне связывали с Советским Союзом.

Американо-советский диалог

В первые дни после начала конфликта в Вашингтоне в качестве рабочей гипотезы использовалось предположение о причастности СССР к планированию захвата «Пуэбло». Отчасти это было следствием сложившегося за годы холодной войны обыкновения причиной многих проблем, с которыми США приходилось сталкиваться в международных делах, считать «руку Москвы». На этот раз аргументом в пользу версии об участии Кремля в похищении американского корабля стал отчет посла США в Москве Л. Томпсона о выполнении им поручения государственного секретаря Дина Раска немедленно связаться с главой МИД СССР А. А. Громыко и потребовать, чтобы советская сторона установила контакт с руководством Северной Кореи и настояла на немедленном возвращении Соединенным Штатам захваченного корабля и экипажа. Повелительное наклонение, использованное при выполнении этой инструкции, не привело к желаемому результату. Ответ Москвы последовал незамедлительно и гласил, что СССР не имеет никакого отношения к инциденту, и правительству США следует обсуждать эту тему с правительством КНДР [FRUS, vol. 29, p. 459–460]. Скорость, с которой был подготовлен ответ, и резкость формулировок навели Томпсона на мысль, что СССР был осведомлен о событиях в Корее и подготовил ответ заранее. Несколько дней этот вывод являлся ба-

зовой гипотезой при анализе обстановки на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Президент Джонсон, министр обороны Р. Макнамара, советник президента по национальной безопасности У. Ростоу и ряд других руководителей полагали, что Кремль координирует наступательные действия мирового коммунизма, и допускали наличие связи между нагнетанием конфликтного потенциала на Корейском полуострове и начавшимся 30 января широкомасштабным наступлением коммунистических сил во Вьетнаме [Drea, p. 482].

Тем не менее, постепенно восприятие происходящего в Вашингтоне становилось менее эмоциональным. 26 января президент Джонсон обратился с письмом к председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину, в котором изложил американскую версию произошедшего и попросил оказать содействие в урегулировании конфликтной ситуации. Делая этот жест, президент имел некоторые основания рассчитывать на благоприятную реакцию со стороны советского премьера. Они были лично знакомы, неформальная встреча двух лидеров в конце июня 1967 г. наметила некоторые направления сближения позиций СССР и США на международной арене. Ответ Косыгина был выдержан в жестких формулировках, которые описывали советскую позицию в данном вопросе. Во-первых, ответственность за возникновение инцидента безоговорочно возлагалась на США, поскольку «Пуэбло» вторгся в пределы территориальных вод КНДР; во-вторых, указывалось, что миссия американского корабля была сугубо разведывательной, враждебной интересам Северной Кореи; в-третьих, подчеркивалось, что с самого начала инцидента американское руководство встало на путь эскалации конфликта, тем самым существенно затруднив его урегулирование. В заключение он призвал президента США не совершать опрометчивых действий и сделать все, что от него зависит, для «создания благоприятной атмосферы» в целях конструктивного американо-северокорейского диалога [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. л. 77–79].

31 января состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором обсуждались вопросы о положении в Корее и развитие ситуации в связи с американским кораблем «Пуэбло». В инструкциях советским послам в Вашингтоне и Пхеньяне, утвержденных на этом заседании, констатировалось, что «за последние дни обстановка в США стала немного более спокойной, накал со стороны США несколько ослаб». Отмечалось, что в переписке и публичных выступлениях президента Джонсона и государственного секретаря Раска теперь отсутствуют угрозы в адрес КНДР. Такую смену интонаций в Политбюро сочли следствием воздействия советов «отказаться от политики нажима», направляемых по каналам ООН и посольства СССР в Вашингтоне американским руководителям [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Л. 8].

Инцидент в контексте международных событий 1968 г.

Судьба «Пуэбло» и его экипажа в течение без малого года держала в напряжении администрацию президента Джонсона, но, в отли-

чие, например, от истории с захватом заложников в Иране 4 ноября 1979 г.³, это событие не имело столь же широкого резонанса. В анналах 1968 г. оно заняло относительно скромное место. Профессор лондонского Королевского колледжа Ричард Вайнен в хронологической таблице, посвященной этому периоду истории, инцидент с «Пуэбло» упоминания не удостоил [Вайнен, с. 501–516]. Сухо и без комментариев о нем говорится в «Линиях времени», предваряющих собрания документов и интервью, подготовленные в рамках образовательных и исследовательских проектов ряда американских университетов, колледжей и мемориальных центров, включая коллекцию устной истории Музея и Библиотеки Линдона Б. Джонсона в Остине (штат Техас) [The Whole World]. Сам президент Джонсон и представители его администрации впоследствии неохотно вспоминали об этой истории. Государственный секретарь Дин Раск и министр обороны Кларк Клиффорд, дипломат Сайрус Вэнс (в тот момент личный представитель Л. Джонсона в ранге посла по особым поручениям в Республике Корея) в своих мемуарах оставили о ней буквально по несколько строк. В дневниках весьма чутких и квалифицированных экспертов из числа современников Артура Шлезингера-младшего и Джорджа Кеннана, а также в воспоминаниях непосредственного участника консультаций с советской стороной по поводу «Пуэбло» Ч. Боленга об этом инциденте не сказано ни слова [Johnson, 1971, p. 532–537; Vance, p. 144, 408; Rusk, p. 335–341]. Почему?

История с «Пуэбло» не давала Вашингтону оснований для героизации этого события и его основных участников. В результате цепочки решений, принятых руководителями страны и ВМФ США, был обстрелян и захвачен военный корабль, разведывательная миссия которого была доказана и не подвергалась сомнениям. В распоряжение противников США в холодной войне попали документы и оборудование, использованные впоследствии для дешифровки огромного количества секретных американских документов. В отчете, подготовленном экспертами Главного разведывательного управления для Отдела оборонной промышленности ЦК КПСС, представлено подробное описание оборудования, находившегося на «Пуэбло». По техническим характеристикам эти трофеи либо превосходили советские аналоги, либо находились на том же уровне, но были значительно компактней. Отдельно отмечалось, что северокорейская сторона не чинила препятствий для подробного изучения американского оборудования [РГИАНИ. Ф. 5. № 59. Л. 30–53]. В докладной записке на имя Д. Ф. Устинова сообщалось о девяти комплектах аппаратуры для шифрования. Отмечалось

³ Имеется в виду дипломатический кризис в американо-иранских отношениях в 1979–1981 гг., когда 4 ноября 1979 г. во время Исламской революции в Иране американское посольство и 66 работавших там дипломатов были захвачены антиамерикански настроенной группой вооруженных студентов. Попытка администрации Дж. Картера освободить заложников (специальная операция «Орлиный коготь») провалилась. Заложники были освобождены только 20 января 1981 г. в результате переговоров. Этот кризис справедливо считается одной из причин провала Дж. Картера на выборах 1980 г.

также, что имеющиеся приборы представляют значительный оборонный и научный интерес [РГАНИ. Ф. 5. № 59. Л. 1–3].

Упоминание о наличии на борту шифровального оборудования имело особый смысл – за несколько недель до инцидента старший офицер американского ВМФ Джон Уолкер передал советскому резиденту ценную криптологическую информацию, включая ключи для военного шифровального оборудования, используемого военно-морской разведкой США. Получение доступа к этому оборудованию, в частности, к шифровальной машине RW-7, по оценкам американских экспертов, позволило советским специалистам расшифровать около миллиона американских депеш [Thompson, p. 215–216]. В полном объеме масштабы этого провала в США смогли оценить лишь 17 лет спустя, когда стало известно об измене Уолкера. Но даже тот ущерб, который стал очевидным сразу после захвата «Пуэбло», американцами был оценен как «весьма существенный» и «не имеющий аналогов в современной истории» [Aid, ch. 8].

Тот факт, что в момент задержания «Пуэбло», по мнению американской стороны, находился за пределами территориальных вод Северной Кореи, был слабым утешением. Он стал темой многочисленных дискуссий специалистов в области международного и морского права, в разных интерпретациях доводился до сведения правительств государств по разные стороны от линии фронта холодной войны, многократно поднимался во время переговоров по урегулированию инцидента между делегациями США и КНДР в Пханмунджоме, но на исход переговоров, да и на состояние общественных настроений в мире, судя по всему, существенно не повлиял. А. Шлезингер, во всяком случае, размышляя об итогах выборов 1968 г., во время которых действующий президент Джонсон свою кандидатуру не выдвинул, а его преемник Хьюберт Хэмфри вчистую проиграл республиканцу Ричарду Никсону, среди причин разгрома демократов назвал не скандал с захватом американского корабля с экипажем на борту, а военную эскалацию во Вьетнаме [Schlesinger, p. 302], хотя к началу ноября 1968 г., когда президентская гонка завершилась, уже несколько месяцев шли парижские переговоры о прекращении войны во Вьетнаме [Тимошенко; Хейстингс, с. 12–15]⁴, а сам президент дважды выступил с обращением к нации с заявлениями об ограничении войны и о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама [Johnson, 1968a; Johnson, 1968b].

По ряду причин демократическая администрация отказалась использовать в предвыборных интересах инцидент с «Пуэбло». Администрация не стала прибегать ни к одному из возможных сценариев – ни поднимать патриотическую волну под лозунгом освобождения удерживаемого в плену экипажа, ни акцентировать тему сохранения жизней моряков и форсировать движение в сторону отказа от конфронтации в пользу мирного урегулирования конфликта с Северной

---

⁴ Восходящая стадия эскалации пришлась на 1965–1969 гг.

Кореей. Выбран был третий вариант с изнурительными переговорами (на которых у американской дипломатии позиции были откровенно слабыми), да еще и с привлечением в качестве посредника Советского Союза, что заслуживает отдельного комментария.

На начальной стадии урегулирования американская дипломатия сумела преодолеть давние предубеждения в отношении СССР. Зыбкий, но все же вполне осязаемый ресурс доверия был задействован уже в конце января 1968 г. Впоследствии он укреплялся во многом благодаря последовательной линии советского руководства и дипломатии. Посол СССР в США А. Добрынин вспоминал, что в середине февраля у него состоялась встреча с государственным секретарем Д. Раском: «На этот раз речь шла об американском корабле “Пуэбло”, захваченном северокорейцами у берегов Северной Кореи. Раск, опасаясь серьезных осложнений, попросил, чтобы Советский Союз как-то посодействовал урегулированию этого инцидента. Выполняя эту просьбу, мы оказали содействие, хотя это было непросто» [Добрынин, с. 158]. Известно, что эта тема находилась в поле зрения Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, который неоднократно в течение января – февраля 1968 г. разговаривал с Добрыниным, а 26 февраля имел трехчасовую беседу с министром обороны КНДР Ким Чан Боном. По поводу инцидента велась оживленная переписка между Государственным департаментом США и Министерством иностранных дел СССР.

Тема «Пуэбло» в советско-северокорейских отношениях

По линии советско-северокорейских отношений на протяжении всего процесса урегулирования поддерживался напряженный диалог, внесший лепту в охлаждение отношений СССР с этим непростым, но стратегически важным союзным государством на восточных рубежах [Ланьков, с. 42–43].

Мотивы Северной Кореи, решившейся на радикальное обострение международной напряженности, вплоть до настоящего времени не вполне ясны. Вероятнее всего, захват «Пуэбло» был навеян амбициями Пхеньяна повисить свой авторитет в мировом коммунистическом движении. Эта акция стояла в одном ряду с участвовавшими в этот момент конфликтами в районе демилитаризованной зоны и непрекращавшимся давлением Севера на Южную Корею с целью вызвать там волну протестных выступлений против действующего режима с перспективой объединения страны. Возможно, сказывался притягательный пример маоистского Китая, в котором именно в это время достигла своего пика культурная революция.

Советские руководители и дипломаты хорошо ориентировались в логике внешнеполитических построений Ким Ир Сена и с тревогой наблюдали за развитием кризиса. Документы посла СССР в Пхеньяне Н. Г. Сударикова свидетельствуют о том, что советское посольство внимательно отслеживало все фазы конфликта, осознавало, что руководство КНДР, предлагая свою версию конфликта, не всегда точ-

но передает факты и не слишком заботится о том, чтобы привести свой курс в соответствие с нормами международного права. Одно-сторонние воинственные действия Пхеньяна вызывали обеспокоенность не только у сотрудников посольства, но и в Политбюро ЦК КПСС [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 377. Л. 37–45, 121–142]. Тактика, избранная в общении с корейской стороной, сводилась к следующему: а) официально поддерживать корейскую интерпретацию конфликта, информировать о наиболее существенных фактах обсуждения с американцами проблемы «Пуэбло»; б) в беседах с представителями США и в ООН отстаивать «принципиальную линию КНДР по защите своего суверенитета»; в) оказывать КНДР необходимую материальную поддержку поставками сырья и товаров, в том числе и на безвозмездных условиях; г) в случае необходимости информировать Пхеньян об инициативах и предложениях американской стороны; д) добиваться скорейшего разрешения конфликта, в том числе путем «выдворения членов экипажа» американского корабля за пределы КНДР; е) при любых обстоятельствах избегать эскалации напряженности [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72 (Протокол 68). Л. 52–53; Ф. 3. Оп. 72 (Протокол 72, т. 2). Л. 104–105; Ф. 3. Оп. 72 (Протокол 98, т. 1). Л. 15–16]. Большинство этих инициатив показали свою эффективность. Не удалось настоять только на выдворении моряков из страны, но условия освобождения в декабре 1968 г. были несравненно благоприятнее для США, чем угроза публичного суда над ними, на котором на определенном этапе настаивали корейские власти.

По меркам января 1968 г. моряки с «Пуэбло», сдавшие почти без боя корабль врагу, в глазах американского истеблишмента не выглядели героями. Буквально через несколько дней после того, как новость о пленении северокорейцами американского разведывательного корабля выплеснулась в СМИ, войска Северного Вьетнама и подразделения Вьетконга начали Тетское наступление, во время которого боевые подразделения армии США нередко показывали образцовую стойкость и героизм. В сравнении с мужеством защитников американского посольства в Сайгоне, отразивших 31 января штурм и в кровопролитной перестрелке сохранивших неприкосновенность канцелярии посольства с находившимися в ней секретными документами, экипаж «Пуэбло» выглядел невыигрышно [Хейстингс, с. 501–503, 508–509].

У Л. Джонсона в связи с потерей корабля возникали большие политические проблемы [Bullion, p. 190]. В США начиналась предвыборная кампания. Моряки в глазах избирателей оставались «хорошими парнями», и их возвращение на родину живыми становилось для администрации делом чести.

В мемуарах участников тех событий и в исторических трудах часто присутствуют рассуждения о драматическом выборе Джонсона в пользу дипломатического способа их освобождения. На самом деле выбора не было. Дипломатия была единственным способом возвращения чле-

нов экипажа живыми. Любое другое решение вело к трагическому исходу для моряков и безусловной потере престижа для администрации. Переговоры при посредничестве СССР были, таким образом, не лучшим, а единственным шансом бескровно завершить кризис.

Героями моряки не стали, но и мучениками не стали тоже. Добившись их освобождения, администрация не просто вернула на родину и в семьи «хороших парней», она добилась гораздо большего – ей удалось на длительное время прикрыть один из наиболее сокрушительных за всю историю страны провалов ВМФ и разведки, а также хоть как-то сохранить лицо в публичном пространстве при том, что по любым меркам сражение за «Пуэбло» завершилось для администрации полным разгромом. Практически сразу стало известно о том, что в руки северокорейских и советских специалистов попали сверхсекретные документы, раскрывавшие систему сбора разведанных Управлением национальной разведки США и командованием ВМФ, а также источники утечки секретной информации, находившиеся на территории СССР и Северной Кореи. Эти каналы сбора разведанных были немедленно перекрыты [Aid, ch. 8].

История с захватом американского разведывательного корабля и последующих переговоров об условиях освобождения экипажа стала уникальным примером миротворческой работы советской дипломатии, в которой были заинтересованы обе конфликтующие стороны. Во многом благодаря этим усилиям удалось погасить конфликт. В процессе этих переговоров Советский Союз укрепил свой международный авторитет. В дальнейшем это, видимо, повлияло на относительно мягкую реакцию США на ситуацию во время Пражской весны и ввода войск ОВД в Чехословакию. Взаимодействие СССР и США стало одним из факторов, сделавших возможным переход от холодной войны к периоду разрядки международной напряженности.

Список литературы

Вайнен Р. Долгий '68 : Радикальный протест и его враги. М. : Альпина нон-фикшн, 2020. 626 с.

Добрынин А. Сугубо доверительно : Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) М. : Автор, 1997. 688 с.

Ланьков А. Н. Северная Корея: вчера и сегодня. М. : Вост. лит., 1995. 291 с.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Ф. 5. № 59; Оп. 60. Д. 377.

Садаков Д. А. Диалог США и КНДР в процессе освобождения экипажа разведывательного корабля «Пуэбло», 1968 г. // Вестн. Дип. акад. МИД России : Россия и мир. 2021. № 2 (28). С. 132–154.

Тимошенко А. Г. «Путь в трясиину» или «свет в конце туннеля»? Эскалация военных действий США во Вьетнаме (1965–1967 гг.) // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2012. № 364. С. 84–90.

Ткаченко В. Уроки корейского кризиса 1968 года // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 82–102.

Хейстингс М. Вьетнам. История трагедии : 1945–1975. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. 866 с.

Aid M. The Secret Sentry: The Untold History of the National Security Agency. N. Y. : Bloomsbury Press, 2009. 432 p.

Bullion J. L. *Lindon B. Johnson and the Transformation of American Politics.* N. Y. : Pearson Ed., 2008. 260 p.

Cheevers J. *Act of War: Lyndon Johnson, North Korea, and the Capture of the Spy Ship Pueblo.* N. Y. : New Am. Library, 2013. 431 p.

Drea E. *History of the Office of the Secretary of Defense. Vol. 6. Covering McNamara, Clifford, and the Burdens of Vietnam 1965–1969, and the Middle East, North Korea, and Dominican Republic.* Washington : Office of the Secretary of Defense, 2011. 713 p.

Duermaeyer J. *The Capture of the USS Pueblo: The Incident, the Aftermath and the Motives of North Korea.* Jefferson, North Carolina : McFarland & Co, 2019. 199 p.

FRUS. 1964–1968. Vol. 29. Part 1. Korea. Washington : GPO, 2000. 861 p.

Johnson L. B. *The President's Address to the Nation Announcing Steps To Limit the War in Vietnam and Reporting His Decision Not To Seek Reelection, March 31, 1968a* // *The Am. Presidency Project* : [website]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-address-the-nation-announcing-steps-limit-the-war-vietnam-and-reporting-his> (accessed: 11.08.2021).

Johnson L. B. *The President's Address to the Nation Upon Announcing His Decision To Halt the Bombing of North Vietnam, October 31, 1968b* // *The Am. Presidency Project* : [website]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-address-the-nation-upon-announcing-his-decision-halt-the-bombing-north> (accessed: 11.08.2021).

Johnson L. B. *The Vantage Point: Perspectives of the Presidency 1963–1969.* N. Y. : Holt : Rinehart and Winston, 1971. 636 p.

LBJL – Lindon Bain Johnson Library : [website]. Oral history transcript. Paul Henry Nitze, interview 2 (II), 12.10.1968, by Dorothy Pierce (McSweeney). URL: <https://discoverlbj.org/item/oh-nitzep-19681210-2-74-209-b> (accessed: 11.08.2021).

NARA. RG 59. General Records of the Department of State. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Boxes 2265, 2267–2275.

Newton R. E. *The Capture of USS Pueblo and Its Effect on SIGINT Operations.* Maryland : Center for Cryptologic History, National Security Agency, 1992. 266 p.

Radchenko S. *The Soviet Union and the North Korean Seizure of the USS Pueblo: Evidence from Russian Archives* // *Cold War Intern. History Project. Working Paper.* 2005. № 47. 73 p.

Rusk D. *As I Saw It: A Secretary of State Memoirs.* N. Y. : I. B. Tauris & Co, 1990. 589 p.

Schlesinger A. M., Jr. *Journals, 1952–2000* / ed. by A. Schlesinger, S. Schlesinger. N. Y. : The Penguin Press, 2007. 894 p.

Suri J. *Power and Protest : Global Revolution and Rise of Détente.* Cambridge ; Massachusetts : Harvard Univ. Press, 2003. 384 p.

Thompson N. *The Hawk and the Dove: Paul Nitze, George Kennan, and the History of the Cold War.* N. Y. : Henry Holt Company, 2009. 403 p.

Vance C. *Hard Choices: Critical Years in American Foreign Policy.* N. Y. : Simon and Schuster, 1983. 541 p.

The Whole World Was Watching an Oral History of 1968 // *Center for Digital Scholarship – Brown University Library* : [website]. URL: <http://cds.library.brown.edu/projects/1968/reference/timeline.html> (accessed: 11.08.2021).

References

Aid, M. (2009). *The Secret Sentry: The Untold History of the National Security Agency.* N. Y., Bloomsbury Press. 432 p.

Bullion, J. L. (2008). *Lindon B. Johnson and the Transformation of American Politics.* N. Y., Pearson Education. 260 p.

Cheevers, J. (2013). *Act of War: Lyndon Johnson, North Korea, and the Capture of the Spy Ship Pueblo.* N. Y., New Am. Library. 431 p.

Dobrynin, A. (1997) *Sugubo doveritel'no. Posol v Washington pri schesti prezidentakh SShA (1962–1986 gg.)* [Strictly Confidential: An Ambassador to Washington under Six US Presidents (1962–1986)]. Moscow, Avtor. 688 p.

Drea, E. (2011). *History of the Office of the Secretary of Defense. Vol. 6. Covering McNamara, Clifford, and the Burdens of Vietnam 1965–1969, and the Middle East, North Korea, and Dominican Republic.* Washington, Office of the Secretary of Defense. 713 p.

- Duermaeyer, J. (2019). *The Capture of the USS Pueblo: The Incident, the Aftermath and the Motives of North Korea*. Jefferson, North Carolina, McFarland & Co. 199 p.
- FRUS. 1964–1968. (2000). Vol. 29. Part 1. Korea. Washington, GPO. 861 p.
- Hastings, M. (2021). *V'etnam. Istoriya tragedii. 1945–1975* [Vietnam. An Epic Tragedy, 1945–1975]. Moscow, Al'pina non-fiction. 866 p.
- Johnson, L. B. (1968a). The President's Address to the Nation Announcing Steps to Limit the War in Vietnam and Reporting His Decision not to Seek Reelection, March 31. In *The Am. Presidency Project* [website]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-address-the-nation-announcing-steps-limit-the-war-vietnam-and-reporting-his> (accessed: 11.08.2021).
- Johnson, L. B. (1968b). The President's Address to the Nation upon Announcing His Decision to Halt the Bombing of North Vietnam, October 31. In *The Am. Presidency Project* [website]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-address-the-nation-upon-announcing-his-decision-halt-the-bombing-north> (accessed: 11.08.2021).
- Johnson, L. B. (1971). *The Vantage Point: Perspectives of the Presidency 1963–1969*. N. Y., Holt, Rinehart and Winston. 636 p.
- Lan'kov, A. (1995). *Severnaya Koreya: vchera i segodnya* [North Korea – Yesterday and Today]. Moscow, Vostochnaya literatura. 291 p.
- LBJL – *Lindon Bain Johnson Library* [website]. (1968). Oral History Transcript, Paul Henry Nitze, Interview 2 (II), 12 October, by Dorothy Pierce (McSweeney). URL: <https://discoverljbj.org/item/oh-nitze-p-19681210-2-74-209-b> (accessed: 11.08.2021).
- NARA. RG 59. General Records of the Department of State. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Boxes 2265, 2267–2275.
- Newton, R. E. (1992). *The Capture of USS Pueblo and Its Effect on SIGINT Operations*. Maryland, Center for Cryptologic History, National Security Agency. 266 p.
- Radchenko, S. (2005). The Soviet Union and the North Korean Seizure of the USS Pueblo: Evidence from Russian Archives. In *Cold War Intern. History Project. Working Paper*. No. 47. 73 p.
- RGANI [Russian State Archive of Contemporary History]. Stock 3. List 72. Stock 5. No. 59; List 60. Dos. 377.
- Rusk, D. (1990). *As I Saw It: A Secretary of State Memoirs*. N. Y., I. B. Tauris & Co. 589 p.
- Sadakov, D. A. (2021). Dialog SShA i KNDR v protsesse osvobozhdeniya ekipazha razvedyvatel'nogo korablya “Pueblo”, 1968 g. [The Dialogue between the United States and the DPRK in the Process of Releasing the Crew of the Pueblo Reconnaissance Ship, 1968]. In *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir*. No. 2 (28), pp. 132–154.
- Schlesinger, A. M., Jr. (2007). *Journals, 1952–2000* / ed. by A. Schlesinger, S. Schlesinger. N. Y., The Penguin Press. 894 p.
- Suri J. (2003). *Power and Protest. Global Revolution and Rise of Détente*. Cambridge, Massachusetts, Harvard Univ. Press. 384 p.
- The Whole World Was Watching an Oral History of 1968. (N. d.). In *Center for Digital Scholarship – Brown University Library* [website]. URL: <http://cds.library.brown.edu/projects/1968/reference/timeline.html> (accessed: 11.08.2021).
- Thompson, N. (2009). *The Hawk and the Dove: Paul Nitze, George Kennan, and the History of the Cold War*. N. Y., Henry Holt Company. 403 p.
- Timoshenko, A. G. (2012). “Put' v tryasinu” ili “svet v kontse tonnelya”? Eskalatsiya voennykh deistvii SShA vo V'etname (1965–1967 gg.) [“A Way into the Bog” or “a Light at the End of the Tunnel”? Escalation of US Military Operations in Vietnam (1965–1967)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 364, pp. 84–90.
- Tkachenko, V. (2008). Uroki koreiskogo krizisa 1968 goda [Lessons from the 1968 Korean Crisis]. In *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 1, pp. 82–102.
- Vance, C. (1983). *Hard Choices: Critical Years in American Foreign Policy*. N. Y., Simon and Schuster. 541 p.
- Vinen, R. (2020). *Dolgiy '68. Radikal'nyi protest i ego vragi* [Long '68: Radical Protest and Its Enemies]. Moscow, Al'pina non-fiction. 626 p.